

Сергей Маковецкий: Момент творчества — это фантастическое светлое начало

Его называют «звездой в петлице любого уважающего себя модного фильма». Ему приписывают вздорность и вспыльчивость. Но в Новосибирске на Международном Рождественском фестивале искусств народный артист России предстал открытым и добродушным

Чеховский «Дядя Ваня» в постановке худрука Вахтанговского театра Римаса Туминаса собрал все мыслимые призы, показывается всюду с ошеломительным успехом. Не стал исключением и Новосибирск. Скажу больше — на Сергея Маковецкого, исполнившего главную роль, публика смотрела, как на Бога. Такого Ивана Войницкого мы еще не видели. Популярнейший актер взял не техникой, играл душой и сердцем.

— Сергей Васильевич, сегодня включаешь любой канал ТВ и видишь вас. Судя по анонсам, сейчас вы снимаетесь в экранизации романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» у Сергея Урсуляка?

— Ой, не знаю, зачем так рано запустили рекламную кампанию на канале «Россия»... Съемки будут продолжаться весь следующий, 2012 год, а премьера состоится только в 2013 году. Вы роман читали?

— Конечно, это же самое знаменитое диссидентское произведение. На меня почему-то большее воздействие оказала не книга, а спектакль Льва Додина в МДТ — Театре Европы. А вам близок ваш новый герой — физик-ядерщик Виктор Штурм? Вернее, спрошу так: кто ближе — дядя

Ваня или Штурм?

— Это несопоставимые, несравнимые образы. Я вообще необъективен к своим ролям, как слепой, они мне все близки и дороги, как родственники. Те, кого сыграл давно, — дальние родственники, те, кого играю сейчас, — близкие. Виктор Штурм, безусловно, интересная роль, сложный, противоречивый характер. С одной стороны, он фанатик своего дела, с другой стороны, человек нетерпеливый, нетерпимый, порой совершающий неблагоприятные поступки. Он любит жену, с которой прожил долгие годы, но влюбляется в другую женщину. В фильме будет внутренний монолог ученого, который смотрит на жену и спрашивает сам себя: что ему в ней могло нравиться? Что это вообще — любовь или жалость? И такие размышления свойственны любому нормальному человеку. Непросто мне далась сцена, когда Штурму звонит Сталин, знаете, это непросто, когда власть заигрывает, особенно на фоне того, что твоё дело гибнет, — невольно повышается самооценка.

Вернее, не самооценка, а самоощущение, что ли. А он все же сохранил честь и достоинство, вот что важно. Другой трудной сценой стало письмо матери, которое читает Штурм, оно мне всю душу перевернуло. Я не мог читать это письмо спокойно. Женщина, оказавшаяся на оккупированной территории, в гетто, прощается с сыном и просит у него прощения. В страшных обстоятельствах она хранит достоинство. Мне представляется очень важным сохранение достоинства.

— В вашей профессии оно проявляется в отказе от плохих, проходных ролей, не так ли?

— Так. Я давно для себя решил, что есть темы и есть персонажи, которые лучше не трогать, есть вещи, к которым лучше не прикасаться. Дело даже не в качестве сценариев, просто есть мое и не мое, то, что мне несимпатично. И еще я стараюсь не раздваиваться, никогда не снимаюсь в двух или трех проектах одновременно, иначе не избежать самоповторов, халтуры. Я не могу сниматься ради денег. Но люблю работать подробно, вникая в детали, самозабвенно. Когда снимался в исторической драме «Дело гастронома №1» у Сергея Ашкенази, мы по крупницам собирали факты, я разговаривал с бывшими сотрудниками этого

«оазиса изобилия» в советской пустыне, чтобы выяснить, каким человеком был директор, которого я играл. Почему-то дело «Елисеевского» гастронома до сих пор остается строго засекреченным. После выхода фильма мне позвонила Флорида Николаевна Соколова — супруга директора Юрия Соколова (в фильме его переименовали в Беркутова) и поблагодарила, сказала, что я очень достоверно сыграл ее мужа. Мне это было дорого, приятно.

— До сих пор вашей «коронкой» считается фильм «Макаров», который вас в полном смысле слова прославил, после которого вы проснулись знаменитым. Но я не меньше ценю вашу работу в фильме «Поп». Смотришь картину и понимаешь, что такого священнослужителя — отца Александра — мог воплотить на экране только чистый человек.

— Спасибо. Это была важная работа, я тщательно готовился к съемкам... Знаете, в таких ролях есть опасность впасть в сладостность или, наоборот, в карикатурность. А мы стремились подойти к образу священнослужителя, имевшего реального прототипа, отстаивавшего веру и милосердие в жесточайших условиях военного времени, бережно, сохранив правду и память о нем. Признаться, когда облачаешься в настоящую епитрахиль, надеваешь настоящий крест 1837 года, внутри что-то меняется...

Хотите, я вас повеселю, расскажу, когда на самом деле проснулся знаменитым?

— Конечно, хочу.

— Это случилось в школе, после выступления в школьном драмкружке.

Вообще-то, в школьные годы я вовсе не собирался стать артистом, боже упаси, в кошмарном сне такое не снилось. Я любил математику, биологию, физику и химию. Задачки решал, как орешки щелкал, собирался после восьмого класса поступать в медицинский техникум, стать фельдшером, потом детским врачом. Почему такую странную жизнь себе намечал, сам не пойму, фантазировал, как говорится, от балды. И вот однажды заглянул в библиотеку, где вела школьный драмкружок Татьяна Петровна Соловкина, учительница английского языка. Она пригласила: «Сережа, заходи, присоединяйся к нам. Мы ставим пьесу «Лес» Островского, там есть комик и трагик, Счастливец и Несчастливцев. Не пугайся, ничего сложного. Хочешь попробовать?» Я пожал плечами и промолчал, такая у меня реакция была. Но стал ходить на репетиции, понравилось, что ради них с уроков отпускали. Выучил текст Несчастливцева. Накануне премьеры нашел на улице палку, соорудил котомку, из пакли сделал себе зачем-то усы и бороду, а костюм составил из того, что нашлось в кладовке, — старых дедушкиных вещей и башмаков, которые были мне сильно велики. И когда я красный от ужаса, от волнения зажав большой палец в кулаке, вышел на сцену, оказалось, что в одном ботинке из-под стельки торчит гвоздь, больно впивается в ногу. Сделав несколько шагов, я снял этот башмак и палкой попытался вбить гвоздь. Не получалось, палка же мягкая, гвоздь, наоборот, в ней увязал. Зал закатился от гомерического хохота. А мне нормальное физическое действие позволило разом избавиться от напряжения, от зажима, я сразу стал свободным. В финале мне громко аплодировали, в тот день я и получил первый в своей жизни букет. Была весна, в школьном дворе как раз распустилась вишня, одна девочка наломала мне цветущих веток...

В ночь после спектакля я почти не спал от перевозбуждения, столько энергии бушевало, что чуть по потолку не бегал. Наутро проснулся знаменитым в масштабах своей школы. А та ночь все решила — я намерился служить театру, хотя в то время подавал надежды и в спорте, занимался фигурным катанием, легкой атлетикой, меня даже в сборную Украины по водному полу хотели включить. Чем только в детстве ни увлекался — хоровым пением, народными танцами!

— Сергей Васильевич, вы ведь киевлянин по рождению. Как вышло, что учились в Москве, в Щукинском училище?

— Не приняли в Киевское училище после школы, год работал монтировщиком декораций в театре имени Леси Украинки. На следующий год поехал в Москву, сначала подал документы в ГИТИС. На творческом туре Константин Райкин, сидевший в приемной комиссии, меня не дослушал, поморщился: «Довольно», — и добавил, что мне не стоит тешить себя напрасными надеждами. Но я не расстроился и на следующий год поступил сразу во все три театральные вуза.

— И все-таки, наверное, неуютно было жить одному в Москве? Вы где жили, в общежитии?

— В общежитии. Всяко бывало — иногда со стипендии прорывались в ресторан ВТО, кутили, иногда голодали. И в творческом плане не сразу складывалось. После Щуки меня приняли в труппу театра имени Вахтангова, где я служу уже больше 30 лет, но поначалу роли давали эпизодические — я играл даже мухомора в сказке,

каких-то стражников, крестьян в массовках. Платили мало, из студенческого общежития переехал в театральное.

— Можно сказать, что перспективы были туманными, но вы верили в себя?

— То верил, то не верил, старался виду не подавать, что мне грустно или неуютно. Мы все стараемся выглядеть лучше, чем есть на самом деле, это нормальное человеческое желание — нравиться окружающим. Пожалуй, актерам оно свойственно в большей степени, чем всем остальным. Я как-то не видел робких, неуверенных в себе актеров, которым бы внезапно доверяли крупные роли.

— А сейчас случаются ситуации, когда от похвал у вас кружится голова? Славу ведь недаром считают бременем.

— Нет, так, чтобы кружилась голова, это не обо мне. Я люблю испытывать удовлетворение, люблю, когда сам для себя могу признать, что сегодня сыграл хорошо, даже шикарно. Но это минутная, секундная реакция, а дальше просто снова работаешь. В чем оно, бремя?

— Популярные люди притягивают к себе повышенное внимание. К примеру, вы идете завтракать в гостинице, и окружающие пристально разглядывают, во что вы одеты, что вы едите, какое у вас при этом выражение лица. Стать незаметным уже не получится. А оставаться самим собой удастся?

— Я думаю, мне удастся. Главное, мне удалось не стать заложником определенного амплуа, я по-прежнему воспринимаю моменты творчества как светлое фантастическое чувство, именно они меня греют, возбуждают, побуждают идти дальше. А что касается популярности, даже не собираюсь кокетничать и утверждать, что она мне не нравится, что я от нее устал. Раз выбрал такую профессию, будь добр играй в эту игру. И будь всегда в форме.

— У вас, Сергей Васильевич, кажется, уже больше 70 ролей в кино, вы востребованы театром. А как вы отдыхаете, как снимаете психологическую нагрузку?

— Я давно не отдыхал дольше недели, хотя очень люблю путешествовать с женой Леночкой — новые впечатления освежают отношения. И вообще заметил, что мне становится не себе, если возникает простой в работе, нет спектакля, не надо лететь на съемки. Для меня лучшая психологическая разгрузка — это возвращение домой.

— Наслышана о ваших нежных семейных отношениях, о том, что вы с супругой создали фотоколлекцию поцелуев. О вашем гардеробе тоже заботится жена?

— Жена. Одно время я поддерживал репутацию пижона, тщательно выбирал костюмы, аксессуары, играл в такую игру, сослужившую забавную службу. Теперь во что бы я ни облачился (в любой простенький пиджачок), людям кажется, что это безумно брендовая вещь (смеется). На самом деле, все чаще бывает жаль тратить время на шопинг.

— А на что его не жаль?

— Не жаль на семью, не жаль на работу, на мысли о том, как сделать роль. Видимо, это оттого, что возраст делает невозможным обращение к некоторым ролям. Ромео мне уже не сыграть, а дядю Ваню, которому 47 лет, играю с превеликим... Если я скажу с превеликим удовольствием — будет неточно, если скажу с превеликим вдохновением — слишком пафосно.

— После этой роли о вас заговорили как об одном из главных актеров российской сцены, а прежде вас называли счастливым талисманом Романа Виктюка. А вы сам какими еще ролями в театре дорожите?

— Тригориным в «Чайке», Ковриным в «Черном монахе» (ТЮЗ), раньше очень любил роль Малволио.

— Это все персонажи великой литературы, классики. А современный материал вас интересует, на чтение времени хватает?

— Читаю в основном пьесы и киносценарии, притом мне мало что нравится из современной драматургии, не приемлю сленга, необязательных слов. Знаете, к какой книге я постоянно обращаюсь? К Библии. В ней можно найти ответы на все вопросы — и нравственные, и политические, какие угодно. Источник мудрости. Мы живем в православной стране, закон Божий должны знать. Открою вам по секрету, и актерам помогает молитва, помогает вера.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Ульянина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)